

— Тебе не кажется, что это похоже на месть? — Шан Чанци не заметила тонких изменений в настроении Цин И и высказала своё мнение. — Может, жители деревни кого-то обидели, и поэтому происходят все эти несчастные случаи?

Цин И обернулась к Шан Чанци, задумавшись над её словами. Девяносто процентов преступлений совершаются с определённой целью — ради денег, власти или из-за конфликтов.

Ранее она предполагала, что это дело рук застройщика, но их цель — купить землю для расширения базы отдыха, и убийства здесь ни к чему. Тем более молодые жители поддерживали продажу земли, так что директору Чжао не было смысла нападать на них.

— Хотя эти люди получили по заслугам, — Шан Чанци посмотрела на выражение лица Цин И и тихо пробормотала, — кто их заставлял поджигать гору ради денег и уговаривать бабушку Ли продать землю?

Цин И замерла, в голове мелькнула смелая мысль, но она быстро её отбросила. Хотя у горного бога мог быть мотив, он сейчас слишком слаб, чтобы управлять зомби или даже выйти из храма. К тому же, если он убьёт молодых, оставшиеся жители вряд ли останутся здесь. Без верующих горный бог не сможет существовать.

— Хотя они заслужили наказание, но не от руки заговорщика, — Цин И потрепала Шан Чанци по голове и улыбнулась, направляясь в деревню.

*

Добравшись до лапшичной, они обнаружили, что она закрыта, но услышали звук автомобильного гудка. Подняв голову, они увидели директора Чжао, чья голова была обмотана бинтами, выходящего из машины с помощью подчинённых.

Но, в отличие от прошлого раза, на этот раз застройщик, хоть и хромал, выглядел высокомерно. К удивлению Цин И, жители деревни тоже не сопротивлялись, как раньше, а с улыбками провели директора Чжао в дом.

Цин И мельком взглянула на это и вошла в дом бабушки Ли, где с удивлением обнаружила, что та лежит в постели. Она подошла и поздоровалась:

— Бабушка Ли?

К её удивлению, бабушка Ли не отреагировала на приветствие, лишь бормотала что-то вроде «не продам».

Она посмотрела на дядю из лапшичной, который ухаживал за ней:

— Что с бабушкой Ли?

— Расстроилась, ничего серьёзного, — дядя из лапшичной выглядел озабоченным.

— Из-за кого? — Цин И села рядом, Шан Чанци тоже пристроилась рядом.

— Кого же ещё, как не застройщика? — дядя из лапшичной вздохнул. — В последнее время происходит слишком много событий, поэтому жители решили продать землю и уехать, чтобы начать новую жизнь.

Шан Чанци встала:

— Пожилые жители тоже хотят продать?

Дядя из лапшичной кивнул:

— Ведь никто не знает, кто станет следующей жертвой, поэтому...

Цин И могла понять их, ведь оставаться здесь было действительно опасно.

— А что вы с бабушкой Ли будете делать? — Цин И посмотрела на пожилую женщину, чьи глаза уже были мутными, потеряв былую твёрдость и энергию.

— Я не продам, — дядя из лапшичной вздохнул. — С тех пор как пропал сын, здоровье бабушки Ли ухудшилось, она стала забывчивой, иногда даже принимает меня за своего сына и постоянно говорит, чтобы я молился горному богу, просил жену.

В конце он даже усмехнулся.

Цин И заколебалась:

— Сын...

Она жестом показала дяде из лапшичной выйти из комнаты и тихо сказала:

— Возле дерева на въезде на базу отдыха нашли около десятка тел. Это те, кто пропал в деревне.

Дядя из лапшичной замер, затем посмотрел на Цин И, бросил взгляд на комнату бабушки Ли и тихо сказал:

— Ты хочешь сказать, что сын бабушки Ли мёртв?

Цин И кивнула:

— Вчера обнаружили. Офицер Чжао не говорил вам?

Дядя из лапшичной покачал головой:

— Вчера бабушка Ли заболела, я отвёз её к врачу. Сегодня утром вернулись, увидели, как жители связываются с застройщиком, и бабушка Ли снова слегла.

— Не говори ей, пусть думает, что он пропал, — дядя из лапшичной понизил голос. — Иначе она не выдержит.

Цин И кивнула.

— Спасибо, — дядя из лапшичной улыбнулся. — Уже почти обед, если вы не ели, я приготовлю вам лапшу.

— Не нужно, — Цин И отмахнулась.

Но в итоге они не смогли отказаться от гостеприимства дяди из лапшичной и поели перед уходом.

*

Когда они вышли, машина директора Чжао всё ещё стояла.

— Пойдём посмотрим, — сказала Цин И, взяв Шан Чанци за руку, и они спрятались за дверью, чтобы подслушать.

В доме было полно людей, похоже, все, кроме бабушки Ли и дяди из лапшичной, были здесь.

— Нет, эта цена слишком низкая, это совсем не то, о чём мы договаривались, — один из мужчин встал, его лицо выражало гнев. — Мы договорились на десять тысяч за квадратный метр, а теперь это тысяча. Мы получим максимум несколько тысяч?

— Тогда было одно, а сейчас другое, — директор Чжао был спокоен, совсем не так, как в прошлый раз, когда он торопил жителей продать землю.

— У других земля дорожает, почему наша дешевеет? Это уже почти цена капусты, разве это справедливо?

Остальные поддержали, и вскоре в комнате стало шумно. Все говорили примерно одно и то же — их не устраивала цена, они хотели больше.

— Ладно, — директор Чжао взял сигару, которую ему протянул подчинённый, и, держа её в

зубах, небрежно сказал:

— Моя цена такая, хотите — продавайте, не хотите — нет. Но знайте, в следующий раз цена будет ещё ниже.

Жители сразу замолчали, пожилые перешёптывались. Цин И, прижавшись к стене у двери, могла чётко слышать их обсуждение.

— Продавать?

— Нельзя, слишком низко, в городе на эти деньги не проживёшь.

— Если они так хотят эту землю, они ещё вернутся.

— Тогда не будем продавать, подождём, пока цена поднимется.

Старшие решили:

— Не продаём.

Молодые же забеспокоились:

— Папа, зачем нам эта земля? Если не продадим, как мы будем жить в другом месте?

— Мама...

Те, кто возражал, получили от старших, остальные молодые волновались, но, видя это, поняли, что продажа земли пока не состоится.

— Мы не продаём, господин Чжао, можете уходить, — староста деревни с натянутой улыбкой показал на дверь.

Директор Чжао не рассердился, вынул сигару изо рта, не сказал ни слова, лишь усмехнулся и ушёл с подчинёнными.

Цин И потянула Шан Чанци в угол.

Как только застройщик ушёл, оставшиеся жители заволновались.

— Что теперь делать?

— Будем ждать, пока он передумает, иначе как мы поднимем цену?

— Но кто знает, когда он передумает? Если это затянется на неделю или две, что мы будем делать?

Обсуждения продолжались, но решения не было. В конце концов староста велел всем разойтись по домам и приготовить обед.

Жители постепенно покидали дом, обсуждая, какую цену запросить. Цин И уже собиралась уйти с Шан Чанци, как вдруг заметила, что в доме осталось несколько человек, и все они были молодыми.

— Что будем делать? — кто-то спросил, глядя на главного парня.

Тот не ответил, а посмотрел на другого:

— Чжао Ци, закрой дверь.

Услышав это, Цин И снова потянула Шан Чанци в угол.

Скрип.

Чжао Ци огляделся, затем закрыл дверь.

Такая скрытность явно говорила о проблемах.

Цин И заметила, как Шан Чанци наклонилась, чтобы подслушать, и сама прильнула к окну.

— Брат Цян, что будем делать? А-Те и другие погибли, мы тоже можем...

— Чего бояться? А-Те сам виноват, кто их заставлял поджигать гору Цишань? Я же говорил, что нельзя поджигать, а они, дураки, всё равно полезли, — брат Цян раздражённо ответил. — Сами погибли, а теперь ещё и проблем наделали.

— Но я слышал, что тех, кто прятался, тоже убили, — кто-то дрожащим голосом сказал. — Я видел, их головы отрезали, а потом сшили.

Вспоминая увиденное, говорящий почувствовал тошноту.

<http://bllate.org/book/15512/1378098>